

Мухутдинов, находившийся в трех-пяти метрах от взрыва, погиб.

Алексей Никифоров вспоминает события того октября: «После передачи дежурства Тимуру я зашел в свою комнату, снял куртку, решил сесть за компьютер и войти в «Одноклассники», чтобы посмотреть сообщения от жены. Раздавшийся взрыв был такой силы, что меня отбросило в сторону. Часть здания, которую занимали тюменцы, оказалась ближе всего к взрыву. Думаю, только по счастливой случайности никто не погиб. Но не среагировав Тимур мгновенно на террориста, то, условно, были бы жертвы среди наших ребят».

Старший лейтенант полиции Сергей Кузнецов: «Перед заступлением на дежурство Тимур успел сходить в баню, собрался идти на пост. В комнате отдыха я смотрел телевизор, когда раздался взрыв. Все потухло, оборвалось. Объем разрушений был серьезный, но все было бы значительно жестче и страшнее, если бы уазка со взрывчаткой въехала внутрь двора. Гибель Тимура, находившегося в метрах трех от взрыва, меня потрясла. Свою службу в СОБРе я проходил под его началом. Обладая прекрасной огневой и высотной подготовкой, он многое мне дал в профессиональном плане. С Тимуром мы не раз выезжали в командировки на Северный Кавказ, участвовали в специальных операциях. В боевой обстановке он всегда сохранял выдержку и хладнокровие».

В тот момент в здании бывшего профессионально-технического училища находилось около пятидесяти человек сводного отряда СОБРа. Страшно представить, что могло произойти, если машина смертника прорвалась бы во внутренний двор п-образного здания. Взрыв такой силы в замкнутом пространстве, условно, привел бы к многочисленным жертвам и более сильным разрушениям. Но и без то-

го его последствия были достаточно серьезными. От взрыва на месте образовалась воронка глубиной 150, диаметром 520 сантиметров. В официальных документах сказано: «В результате взрыва и возникшего пожара уничтожены и не подлежат восстановлению автомашины УРАЛ-42591 и УАЗ-31519, которые стояли у въезда на территорию сводного отряда и преградили террористу-смертнику движение. Поврежден автомат АК-74 М, закрепленный за майором милиции Т. Мухутдиновым. Уничтожены продовольствие, боеприпасы, средства связи, бытовые приборы, хозяйственный инвентарь, мебель, медикаменты, форменное обмундирование, компьютерная и оргтехника, личные вещи сотрудников, большая часть специальных и инженерно-технических средств. Нанесен значительный ущерб зданию пункта временной дислокации: снесена крыша, произошел обвал потолков и стен, в том числе несущих, часть помещений сгорела».

Может возникнуть вопрос: неужели террорист не изучил предварительно место дислокации сводного отряда милиции? Почему попытался прорваться во внутренний двор здания, если проезд туда был перекрыт двумя машинами? В том-то и дело, что изучил и все рассчитал. Между двумя автомобилями всегда оставалось «окошко», куда на небольшой скорости въезжали милицейские машины. Терактов набум не бывает. Сорвать замысел террористов могла только мгновенная реакция того, кто стоял на КПП. Опытнейший профессионал Тимур Мухутдинов действовал адекватно ситуации. Он успел выпустить в террориста 19 пуль.

Сегодня автомат Тимура Мухутдинова — реликвия Тюменского СОБРа. Три месяца добивались собровцы, чтобы сохранить его как учебное пособие. У автомата оторвана ручка, поведен ствол. В музее находится «раненный»